

Егоров Кирилл

**Одна пуля
на семью**

“Будь готов к предательству любого из своих людей, но особенно того, кому ты доверяешь больше всех“.

Аль Капоне

Глава 1

Мы одна семья

Шон проснулся из-за стука дождя в окно. Было около трех часов утра, луна тускло освещала ночной город.

– Свежий воздух не повредит, – подумал он и начал медленно вставать с дивана, стоявшего в гостиной комнате.

Дожди шли уже третий день – они действовали на нервы всем, кроме владельцев баров, джаз-клубов, а также других похожих заведений.

Шон долго искал брюки; заходил даже на кухню, вот только ничего, за исключением пустой бутылки бренди на столе, там не нашел. Вчера с войны вернулся его брат, Уильям, и они бурно отмечали его возвращение. Наконец, найдя брюки, Шон принялся на поиски рубашки.

Уилл хорошо провел время с парой красивых девушек в гостинице, но уснуть так и не смог. Шону казалось хорошей идеей, привезти брата сюда, он думал это поможет ему немного забыть. Однако крики, взрывы, смерть продолжали крутиться в голове Уилла. Стоял 1944 год, и больше всего на свете, Уильям не хотел обратно. Во время высадки на Пелелиу рядом с ним упал снаряд, осколок угодил в ногу. Никто не знает, кто вытащил его с берега, но очнулся Уилл уже на корабле и позже был отправлен в Штаты.

Шон подошел к шкафу в прихожей и посмотрелся в большое зеркало на двери: ему было лет тридцать на вид; карие глаза слегка поблескивали; недлинный прямой нос, правая ноздря

была чуть больше левой, но это не бросалось в глаза; губы средней величины (верхняя напоминала охотничий лук); двухдневная щетина на овальном лице и шее; левую щеку украшал неярко выраженный шрам от острого предмета; немного сутулые, но при этом массивные плечи.

Поправив рукой растрепавшиеся со сна черные волосы, он открыл шкаф, взял с вешалки коричневую кожаную куртку и лежавшую над ней кепку “боссячку”.

Дождь становился сильнее; крупные капли одна за другой разбивались об асфальт. С востока дул легкий приятный ветерок. На улице было пусто, а вернее сказать, мертво.

Шон встал под козырек подъезда, достал слегка помятую пачку “Lucky Strike” и уже хотел извлечь сигарету, как вдруг услышал женский крик, на который не обратил особого внимания.

– Небось, опять этот Пит решил трахнуть какую-нибудь девку, – пробурчал он себе под нос, перед тем как закурить.

Вдалеке сверкнула молния, ее свет на мгновение озарил высокие дома, силуэты которых доселе были сложно различимы.

– Помогите... – ветер донес до Шона эту мольбу, он повернул голову вправо и в ту же секунду окончательно проснулся. В метрах тридцати от него лежала девушка. Шон бросил сигарету и кинулся к ней. Она была вся вымокшая; длинные темные волосы частично скрывали ее худое, маленькое личико; на белом платье, чуть выше живота, виднелось алое пятно. Подбежав к ней, Шон тотчас прижал руками рану.

– Кто... кто это сделал? – спросил он дрожащим от шока голосом.

– Я не видела лица... – произнесла она почти шепотом, еле шевеля посиневшими губами.

– Все будет хорошо... – успокаивал Шон не то себя, не то девушку.

Она еще несколько раз жадно вдохнула воздух и закрыла свои зеленые глаза. По щеке Шона медленно скатывались капли... и виной тому вовсе не дождь. Он взял ее руку, чтобы прощупать пульс, затем встал, снял куртку с одного плеча, рванул рукав серой рубашки, снова наклонился, прижал его к месту откуда сочилась кровь, после чего побежал к телефону-автомату, попутно набрасывая куртку обратно.

Уильям подошел к окну, где стояла недопитая бутылка виски. Шон захватил её с собой, планируя остаться, но немного посидев, сказал, что вспомнил о каком-то важном деле и уехал. Разумеется, у Шона не было никаких дел, просто ему не хотелось смущать брата в столь деликатном вопросе с постелью и девушками.

Уилл взял бутылку, сделал глоток, посмотрел в окно. Он никак не мог свык-

нуться с мыслью о возвращении домой. Ему казалось, что все это просто сон, очень яркий, реалистичный сон, который вот-вот закончится.

Когда США вступили в войну, Уиллу было девятнадцать лет. Он любил свою страну и на исходе декабря 1941 года записался в морскую пехоту. Почти сразу после учебного лагеря его дивизию отправили на Соломоновы острова с целью защиты Австралии от японского вторжения.

7 августа полк Уильяма высадился на Гуадунканале. Поначалу все шло неплохо, морпехам без особого труда удалось занять аэродром “Хендерсон-Филд”. Однако в первом же крупном морском сражении японские войска разбили Американский флот. Понеся тяжелые потери, корабли были вынуждены уйти от берега в открытый океан.

Впервые Уилл встретился с японцами 21 августа во время боя в бухте Аллигатора (как ее называли местные жители). Едва ли он мог представить что это будет за сражение... Примерно в час ночи позиции морских пехотинцев обстреляли из минометов и пулеметов, а из джунглей выскочили японские солдаты. Они не использовали укрытий, бежали напролом, держа винтовки штыками вперед и что-то выкрикивая. По команде Уильям, вместе с остальными, открыл огонь, но это не остановило врага. Добежав до первой линии обороны, они вступили в рукопашный бой, который вскоре был отбит.

Такие набеги повторились еще несколько раз. Сражение продолжалось больше четырех часов. В ту ночь погибло много хороших парней, в том числе школьный друг Уилла – Майкал. Весь берег был усеян телами. Однако это пугало не так сильно, как осознание того, что японскому солдату не страшно отдать свою жизнь; у него только одна

цель – убить! Все иллюзии Уильяма в один миг превратились в пепел. Он понял – здесь смерть не просто поджидает на каждом шагу, она вынуждена нанимать помощников, дабы успеть забрать всех.

В январе 1943 года его и других морпехов отправили в Мельбурн. Это было поистине волшебное время: постоянные самоволки, море выпивки, девушки на любой вкус. Все австралийцы были благодарны морской пехоте США за то, что те не допустили прямого вторжения японской армии на материк. Здесь Уилл познакомился с замечательной девушкой по имени Грейс, которая неустанно повторяла: "Ты самый красивый парень из всех, кого я встречала". По правде говоря, внешность Уильяма (темные короткие волосы; ярко серые глаза; довольно худое острое лицо с четко выраженными скулами; немного вздернутый нос, отлично гармонирующий с широкими губами; длинная шея и спортивное телосложе-

ние) всегда привлекала девичьи взгляды.

Многие сослуживцы Уилла нашли в Мельбурне свою любовь и хотели по окончании войны вернуться сюда или же привезти девушек в Америку. Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. Через некоторое время морпехов вновь отправили на Соломоновы острова.

26 декабря полк Уилла высадился на острове Новая Британия, а конкретно на мысе Глостер. Все они уже были закалены в боях, по этой причине недавно прибывшие новобранцы называли их стариками. Большой проблемой всей Новой Британии были постоянные ливни. Некоторые, не выдерживая этого, кончали жизнь самоубийством.

15 сентября 1944 года высадка на Пелелиу. В 7:30 утра десантные суда подошли к берегу. Под прикрытием дымовых завес и авиации, морские пехотинцы высадились на “Белый пляж”. Неся тяжелые потери из-за плотного

пулеметного огня, они ползком продвигались вглубь острова. Когда до укрытий было уже рукой подать, рядом разорвался снаряд.

Уилл сделал еще один глоток, после чего прислонил ладонь к окну так, словно с противоположной стороны стояли его погибшие товарищи, ровно так же прислоняя руки к стеклу. Поставив так несколько секунд, Уильям поставил бутылку, развернулся и направился к большой мягкой кровати в надежде уснуть.

Шон схватил телефонную трубку, кинув в автомат с трудом найденные в кармане пятьдесят центов, набрал номер полиции и стал ждать ответа.

– Здравствуйте, – начал мужчина на другом конце провода сонным голосом,

– говорит лейтенант Гордон. Чем могу помочь?

– Тут девушка в тяжелом состоянии, пульс есть, но очень слабый! Чарлез стрит 88, – произнес Шон, чуть ли не крича в трубку.

– Ваше имя?! – уже совсем не сонным голосом спросил лейтенант.

– Шон Миллер.

– Хорошо. Я сейчас же свяжусь с медиками, но, думаю, мы будем раньше них! – бросил Гордон, закончив на этом разговор.

Шон вылетел из телефонной будки и сразу побежал к девушке.

Полицейская машина приехала минут через двадцать. Из нее вылез довольно плотный мужчина средних лет и молодой паренек. На обоих, поверх темно-фиолетовой формы были дождевые плащи. Если бы Шон встретил их, скажем, в продуктовом магазине, он бы

скорее всего подумал, что это – отец с сыном.

– Вы Миллер? – спросил лейтенант, направляясь к девушке, с целью осмотреть.

– Да.

Гордон присел, положил два пальца на тоненькую шею девочки и начал шепотом считать.

К Шону подошел тощий парнишка с блокнотом в одной руке и зонтом в другой.

– Меня зовут Ричард Ли, – представился он, переложил зонт подмышку, открыл блокнот, внутри которого лежал маленький, размером с мизинец карандаш. – Вы не могли бы рассказать, как все произошло?

Шон вытащил из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой, а затем начал свой рассказ с того, как вышел подышать свежим воздухом.

Гордон встал, быстрым шагом пошел к автомобилю и вскоре вернулся с аптечкой в руках.

– Рикки, отвлекись ненадолго, нужна твоя помощь, – крикнул он, доставая белоснежный бинт.

Ричард убрал карандаш с блокнотом в глубокий карман плаща, попросил Шона подержать зонт, затем присел рядом с девушкой, оказавшись напротив лейтенанта. Тот убрал оторванный рукав с раны и посмотрел на коллегу.

– Нужно осторожно приподнять ее.

Рик кивнул, перекинул одну ногу через девушку, взялся руками за талию, медленно приподнял, после чего Гордон наложил плотную повязку. Шон с неким интересом наблюдал за происходящим.

Закончив с перевязкой, Ричард так же медленно опустил девушку на дорогу. Выпрямился, забрал у Шона зонт, достал карандаш и блокнот.

– Мы остановились на том, что вы попытались выяснить, кто это сделал.

Шон стряхнул пепел, затянулся.

– Она не видела лица нападавшего и вскоре после моего вопроса отключилась.

– Досадно, – проронил Рик. – Кстати, – он поднял глаза, – с рукавом вы хорошо придумали.

– Всего лишь первое, что пришло на ум, – разъяснил Шон.

Понимающе покачав головой, Ричард вновь уткнулся в блокнот.

– Вы знакомы с пострадавшей?

– Да, ее имя – Меган Янг, она живет вон в том доме, – Шон показал рукой на слегка обшарпанное, многоэтажное здание, стоявшее через дорогу. – Квартира 33.

– Квартира 33, – пробурчал Рик себе под нос, поправил съехавший вниз зонт и продолжил: – Вы не могли бы оставить свой номер? На всякий случай.

– Конечно, – сказал Шон, после чего продиктовал номер.

Все записав, Ричард хотел закрыть блокнот, но внезапная просьба Шона осекла его:

– Прошу прощения, а не могли бы вы продублировать мой номер на отдельном листке?

– Для чего? – удивился Рик.

– Хочу, чтобы вы передали его врачам.

Ричард пристально посмотрел Шону в глаза.

– Хорошо, – он перевернул страницу, – вы можете идти. В случае необходимости с вами свяжутся.

Уильям долго ворочался и каждый раз, закрывая глаза, видел поле боя. Ему вспоминались те ни с чем несравнимые чувства, испытываемые во время авианалетов: слух резко обостряется; по всему телу бежит дрожь, сменяющаяся необъятным страхом. В те минуты от тебя ничего не зависит. Одни просят Господа сохранить им жизнь, другие зовут маму, а некоторые молчат.

Они знают, в эти минуты земля – твой друг, брат, мать!

Часов в десять утра Шон проснулся и решил поехать в гостиницу к брату. На удивление дождь прекратился; из-за туч показалось осеннее солнце.

Шон надел белую рубашку, черный костюм (пиджак застегнул на среднюю пуговицу), обул темные ботинки, накинул новое кофейное пальто, спрятал волосы под шляпой и дернул ручку входной двери.

В это время суток на улицах Бостона и под ними твориться страшная неразбериха: пешеходы перебегают дорогу в неположенных местах; водители сигналят, матерятся; заполненные доверху трамваи медленно тащатся к следующей остановке, где их уже ждет вечно опаздывающая толпа; подземка напоминает огромный пчелиный улей, ко-

торый переполняют запахи духов, перегара, табака.

Думаю, дорогой читатель, тебе будет интересно узнать (если ты, конечно, этого не знаешь), что Бостон был основан 17 сентября 1630 года пуританскими колонистами, а менее чем через шесть лет здесь было начато строительство Гарвардского университета. Статус города Бостон получил в 1822 году. Он является крупнейшим городом штата Массачусетс, как, впрочем, и всей Новой Англии.

Шон подошел к своему “Dodgy”, стоявшему за домом. Это был надежный пятидверный автомобиль: каплеобразные фары находились на крыльях, которые в свою очередь нависали над колесами; горизонтальный радиатор располагался внизу капота, сам же капот напоминал сужающуюся переносицу; ветровое стекло делилось на две части, по этой причине стеклоочистители крепились с водительской и пассажирской стороны; по центру слегка ско-

шенного багажника, на уровне длинного заднего сиденья, было небольшое окно; честно говоря, они все были небольшие и напоминали амбразуры.

Шон уже нащупал в кармане ключи, как кто-то окликнул его:

– Шон! Шон Миллер! Не верю своим глазам! Я как раз направлялся к тебе.

Шону был знаком голос обратившегося к нему человека, однако он не повернул головы.

– Что тебе нужно, Итан?

– Меня прислал мистер Берг.

Шон положил руку на черную овальную крышу автомобиля и слегка наклонил голову.

– Я больше не веду с Бергом дела, какого черта ему от меня надо?!

Итан сделал пару шагов вперед.

– Приезжай в 10 вечера к бару “Цветущая роза”.

– “Цветущая роза”? – в недоумении переспросил Шон. – Он ведь сгорел...

Не услышав ничего в ответ, Шон с полминуты постоял в исходном поло-

женин, затем развернулся и увидел уходящего Итана в светло-салатовом пальто и шляпе.

– Все это не к добру, – подумал он, перед тем как достать ключи.

Шон и Уильям потеряли родителей в 1929 году. Поскольку оба были несовершеннолетними, не имеющими живых родственников мальчишками, ничего кроме сиротского приюта им не светило. Однако появился человек, который решил взять над братьями опеку: он сказал, что был хорошим другом их отца и представился, как мистер Берг.

Почти сразу Шон подружился с сыном Берга, Эдвардом, мальчишки были примерно одного возраста. Уильям большую часть времени не видел брата и проводил время с няней.

В 1932 году Шону исполнилось 18 лет, и мистер Берг предложил ему работу

(предварительно рассказав о том, чем придется заниматься). Шон осознавал тяжелую ситуацию в стране, знал, что работы лишились уже больше 13 миллионов американцев. С тяжелым сердцем он согласился. Помимо этого, Берг купил братьям квартиру на Чарлез стрит.

До 1935 года Шон и Эдвард выполняли относительно простую работу: следили за людьми; занимались вымогательством; шантажом; продажей краденого алкоголя и сигарет; несколько раз рыли могилы. Постепенно они стали входить во вкус. Шон старался держать Уильяма подальше от дел и не посвящал его в тонкости своей работы, впрочем, тот все равно обо всем догадывался.

Все изменилось в 1936 году. Шон и Эдвард получили задание забрать деньги у одного должника в доках. Перед тем, как поехать к нему, мистер Берг дал им пистолеты (кольты образца 1911 года) со словами: “На всякий случай”.

Всю дорогу Шона трясло, он никогда не держал в руках оружие и тем более не убивал.

Приехав в доки, Шон с Эдвардом спрятали пистолеты в задней части брюк. Войдя в кабинет того человека, они сразу сказали кто их прислал. Мужчина кивнул, полез в тумбочку и буквально через секунду вытащил оттуда револьвер, который впоследствии навел на Эдварда. В этот момент все мысли вылетели из головы Шона. Быстрым движением он достал свой кольт, взвел курок и навсегда закрыл себе дорогу на небеса!

По возвращению Эдвард все рассказал отцу, который в принципе ожидал услышать нечто подобное; а потому ничего, кроме: "Привыкайте, детской работы больше не будет" не сказал. Шон же ни с кем не разговаривал в течение недели.

К 1938 году на мистера Берга работало около шестидесяти человек. Почти все заведения в западной и частично в во-

сточной части Бостона принадлежали ему.

После вступления Соединенных штатов в войну, многих из парней Берга призвали в армию. Дав денег нужным людям, он сумел оставить при себе чуть больше двадцати человек, в том числе Шона и Эдварда. Вести дела стало крайне сложно; горожане, осознав, что власть мистера Берга в городе сильно ослабла, перестали платить.

Все вернулось на круги своя лишь в 1943 году. Найдя новых людей, Берг решил преподать всем урок: каждый, кто не платил ему последние несколько месяцев, был жестоко убит.

Уильям вышел из ванной и поймал улыбку девушки, сидевшей на кровати. Ее стройные ножки лежали одна на другой; короткие каштановые волосы были распущены; зеленые глазки

скрывали какую-то тайну; маленький ротик по форме напоминал сердечко.

– Как ты спал? – спросила она.

– Хорошо, – соврал Уилл и направился к ней.

Девушка посмотрела в окно.

– Сегодня чудесное утро.

Уильям сел рядом с ней и тоже кинул взгляд на город через грязное стекло.

– Не могу не согласиться, утро и впрямь чудесное.

– Тебе все понравилось вчера? – спросила она, взяв Уилла за руку.

Он улыбнулся.

– Конечно. Разве могло быть иначе?

Девушка улыбнулась в ответ.

– Я – Анжелика.

– Рад знакомству. Полагаю, мое имя ты уже знаешь.

Анжелика кивнула и повернула голову в сторону спящей, слегка прикрытой одеялом блондинки, с большим родимым пятном на правой лопатке.

– А эту любительницу работать язычком зовут Мери.

Уильям слегка пододвинулся к Анжелике.

– Вы не похожи ну... на... – он запнулся.

– На шлюх? – бросила Анжелика и облизнула губы. – Я работаю в магазине одежды, Мери пишет картины. И тем более, шлюхам платят за их услуги, а Шонни нас просто попросил.

– Вы давно знаете моего брата?

– Почти два года. Кстати, думаю, он скоро будет здесь.

– С чего ты это взяла? – изумленно спросил Уилл.

Анжелика пожала плечами.

– Не знаю. Просто предчувствие.

– Что ж... – начал Уильям, медленно вставая с кровати, – пожалуй, доверюсь твоему “предчувствию”.

Слева от окна, стоял совершенно невзрачный, наполовину перекошенный стул. Правда сейчас он куда больше напоминал огромную вешалку в каком-нибудь захудалом борделе: чулки, нижние белье, а так же менее личные

предметы гардероба были навалены друг на друга, так, словно их владельцы не просто кинули все в одном месте, а преследовали цель выстроить необычный натюрморт, достойный пера самого известного художника.

Открыв в этой куче вещей свою темно-зеленую рубашку, Уилл взглянул на Анжелику.

– У тебя есть братья или сестры?

Девушка, не ожидая такого вопроса, слегка смутилась.

– Только сводный брат, – ответила она после несколько секундного молчания.

– Как его зовут?

– Адам. Мы не общаемся. Знаю только, что он работает вместе с Шоном.

– Хорошее имя, – сказал Уильям, застегивая пуговицы.

– Обычное, – цинично произнесла Анжелика.

Немного погодя Уилл поднял с пола только что упавшие коричневые брюки,

надел (не застегивая) и принялся заправлять рубашку.

– Тебе бывает одиноко? – нарушил он неловкую тишину.

Девушка встала, подошла к нему и прошептала:

– Очень часто...

Уилл опустил глаза.

– Прости, не стоило мне...

Анжелика перебила его поцелуем.

В этот момент раздался стук в дверь. Наскоро дозаправив рубашку в брюки, Уильям пошел отпирать хлипкий замок.

На пороге стоял Шон. При виде Уилла он улыбнулся, а затем прошел в комнату.

– Тебе понравился мой подарок? – спросил Шон, после того, как братья крепко обнялись.

– Ему все понравилось, не переживай, – кинула Анжелика, поправляя волосы.

– Рад слышать, – улыбаясь, сказал Шон. – Пойдем, пропустим по пиву.

Уильям кивнул, обул черные ботинки, накинул светло-серое пальто и проследовал за братом к выходу.

Оказавшись на улице, он первым делом спросил:

– Куда поедем?

Шон закурил.

– В бар “Северная звезда”. Я знаю хозяина, пиво будет за их счет.

Уилл хлопнул брата по спине и с улыбкой произнес:

– А ты неплохо устроился: халявное пиво, красивые девушки.

– Насчет красивых девушек – в том баре работают такие официантки, что даже у мертвого вызовут стояк.

– Должно быть, хорошее место, – сказал Уильям, перед тем, как братья прибавили шаг.

Еще недавно переполненные улицы теперь опустели. Лишь редкие прохожие и автомобили напоминали о том,

что город не вымер, а просто вошел в свой обычный рабочий ритм.

– Черт, отличная тачка! – восторженно бросил Уилл, увидев как Шон, открывает стоящий на стоянке “Dodge”.

– Да. Купил тем летом, – отреагировал Шон, садясь на водительское место.

Уильям подошел к противоположной двери, открыл ее и залез внутрь.

В автомобиле стоял смешанный запах сигарет и дорогого парфюма. На стекле заднего вида висел небольшой круглый кулон. Под ветровым стеклом лежала помятая салфетка с чьим-то номером телефона. На передние сиденья были натянуты дорогие кожаные чехлы.

– Ну, Шон, – начал Уилл, усевшись поудобнее, – вчера я рассказывал тебе новости с фронта, а теперь ты расскажи, что слышно в городе.

– А, чего тут рассказывать... один плачь матерей да призывы послужить стране на каждом шагу, – плавно трогаясь, буркнул Шон. – Лучше ты скажи – почему нынче “билет” домой?

Все мышцы на лице Уильяма резко напряглись.

– Что, прости?..

– Да расслабься, мне просто интересно, – с улыбкой произнес Шон. – Не каждый, знаешь ли, день видишь человека, вернувшегося с этой проклятой войны целым и невредимым.

– У меня вообще-то осколок в ноге! – возмущенно бросил Уильям.

– Помню я про твой осколок. Но, Уилл ты ведь даже не хромаешь. Конечно, у меня нет медицинского образования, однако внутреннее чутье подсказывает, что при твоём нынешнем состоянии тебя бы скорей отправили обратно в мясорубку, чем сюда.

Уилл вздохнул, опустил глаза.

– Японский револьвер... вот цена моего “билета” домой... Снятый с трупа, Японский револьвер...

– Ты чего такое несешь?!

Уильям, не обращая на Шона совершенно никого внимания, продолжил:

– Тогда мне казалось – я поступаю правильно, а теперь сам себя считаю трусом... – помотав головой, он тихо добавил: – Еще и медаль дали... Пурпурное сердце... за ранение, которого не было.

– Подожди, как это не было?! – окончательно потеряв нить, кинул Шон, притормаживая на светофоре.

Уилл поднял опустевший взгляд.

– Осколок вытащили больше месяца назад... Врач, доставший его, мечтал привезти на родину что-нибудь Японское. Мне продолжать?

– Не обязательно... – растерянно проронил Шон.

Уильям провел руками по лицу.

– Слушай я...

– Не надо, – перебил Шон. – Все в порядке. Ты дома и это – главное!

На светофоре загорелся зеленый.

Было около 12 дня, когда братья вошли в бар “Северная звезда”. Снаружи он казался ничтожно маленьким, но внутри мог без труда вместить тридцать человек. На небольшие круглые столики, стоявшие в два ряда, падал солнечный свет. С правой стороны от входа тянулась длинная барная стойка. Позади нее на трех этажных деревянных полках находился довольно богатый ассортимент разных напитков, преимущественно алкогольных. Вдоль стойки стояли высокие стулья. Главной достопримечательностью этого места была огромная масляная картина, висящая справа от главного входа. На ней был крупно изображен парусный двухмачтовый корабль, плывший в сторону горизонта. Слева и справа от него стояли огромные ледяные глыбы. Фиолетовое небо было усеяно звездами, а в самом его центре ярко сияла полярная звезда.

– Мистер Миллер, какая честь! – произнес стоящий у входа мужчина в бе-

лом костюме. – Чем мы можем вам угодить?

– Два пива. Мы сядем за последним столиком у окна, – сухо ответил Шон, вешая пальто со шляпой на напольную вешалку, явно предназначенную для персонала.

Мужчина в белом костюме кивнул; а Уилл, решил последовать примеру брата и тоже повесить свое пальто.

Помимо братьев в баре находилось еще три посетителя. Один сидел за барной стойкой. Сильно потертое серое пальто говорило о том, что, скорее всего, он относится к рабочему классу и пришел сюда, получив зарплату. Одной рукой он держал бутылку пива, другой периодически чесал подстриженные почти под ноль русые волосы. Еще двое, попивая кофе с пончиками, сидели слева от столика, за который направились братья. На молодом человеке, пониз черной жилетки, была надета белая рубашка. Его пальто висело на спинке стула, слегка касаясь пола.

Светлые мягкие волосы были зачесаны вправо. На фоне своего действительно шикарного спутника, сидящая напротив девушка выглядела серой мышью. Нелепое, на несколько размеров больше ее самой, белое платье в горошек, говорило о полном отсутствии вкуса. А убранные в хвост каштановые волосы, только подтверждали это.

Сев на стул, Шон пододвинул пепельницу, достал сигарету, закурил.

– Ты теперь до вечера эту гримасу с лица не уберешь? – поинтересовался он у брата.

– Какую еще гримасу? – спросил Уиллям.

– Таковую, будто б тебе кошки в рот нассали, – затягиваясь, уточнил Шон.

– Очень смешно.

– Нет, Уилл, я серьезно. Ну, обманул ты армию и что с того? Любой на твоём месте поступил бы так же.

– Да не в обмане дело, Шон...

– А в чем тогда?

– В том, что тебе известна правда.

– Ясно, – Шон стряхнул пепел. – Послушай, мне откровенно плевать есть у тебя этот гребанный осколок в ноге или нет. Мы одна семья и для меня нет ничего важнее твоего возвращения.

– Правда?.. – не поверил Уилл своим ушам.

Шон улыбнулся.

– Разумеется.

В этот момент, словно из-ниоткуда, к столику подошла темноволосая девушка с двумя бутылками пива на подносе. Ее большие зелено-карие глаза от чего-то внушали доверие и моментально располагали собеседника к душевным, даже личным разговорам.

– Мистер Миллер, прошу вас, – сказала она, наклонясь так низко, ставя заранее открытые бутылки, что пышная грудь едва не вывалилась из белой, не застегнутой сверху блузки.

Шон затаился.

– Спасибо, – сказал он, после чего кинул на девушку пристальный взгляд. – Ты ведь, Шейла, верно?

– Да, Мистер Миллер.

– Хорошо, – Шон вновь затянулся, выпустил дым. – Скажи, ты помнишь, я рассказывал тебе о своем младшем брате, Уильяме?

– Да, Мистер Миллер, помню.

Шон покачал головой.

– Тогда полагаю, его можно не представлять, – произнес он, стрельнув глазами в сторону брата.

Девушка кивнула и посмотрела на Уилла.

– Рада, наконец, познакомиться с вами лично. Мистер Миллер рассказывал о вас много хорошего.

– Надеюсь... – скромно отозвался Уильям, смотря Шейле в глаза (вернее, он пытался смотреть в них, но взгляд произвольно падал вниз, к груди).

Девушка улыбнулась.

– Вы волнуетесь?

– Признаться, да.

– Это не к чему, – девушка подошла ближе. – Ведь все радости этого заведе-

ния только для вас, – тихо сказала она, еще сильнее расстегивая блузку.

– Ну, все-все, для первой встречи достаточно, – внезапно бросил Шон. – Иди, работай, милая.

Шейла наклонилась к Уильяму.

– Еще увидимся, – игриво шепнула она, перед тем как развернуться, забрав поднос и, виляя попкой удалиться к барной стойки.

Проводив ее взглядом и слегка переведя дыхание, Уилл негромко произнес:

– Что б я сдох... прям девушка из порно журнала.

Шон взял бутылку пива в правую руку.

– Нет, Шейла намного лучше, – также не громко отозвался он, после чего сделал большой глоток.

Человек в потертом сером пальто положил на барную стойку мелочь и неторопливо подался к выходу, прихра-

мывая на левую ногу. По обрывкам фраз, доносящихся из-за столика, за которым сидели молодые люди, можно было понять, что в скором времени они планируют пожениться.

Допив свое пиво, Шон решил рассказать Уиллу о своей “веселой” ночной прогулке; вот только тот опередил его, задав очень неожиданный вопрос:

– Ты что-нибудь слышал об Иви?

Шон оторопел.

– Иви...Иви... – пытался вспомнить он, сильно морща лицо. – Ах! Иви Уайт, твоя школьная любовь, – Шон улыбнулся. – Помню, тебе было лет пятнадцать и ты, зная, что я в спальне, пришел ко мне за советом.

– А ты там, на бабе, – кинул Уилл и засмеялся.

– Да, а я на бабе. Но ты не растерялся и спросил: ”Как добиться расположения девушки”, – все с той же улыбкой произнес Шон.

– Ты б свою рожу тогда видел, – сквозь смех бросил Уильям.

– Да я представляю, – после этих слов, улыбка Шона стала шире.

– Черт... – Уилл помотал головой, – а самое то смешное, это то, что ответила мне та девушка. Как же она сказала...

Улыбка улетучилась с лица Шона.

– “Просто будь самим собой”.

– Да-да, точно. Кстати, как ее звали?

Шон тяжело вздохнул.

– Верджиния... Ее не стало почти сразу, как ты ушел на войну.

Веселое настроение Уильяма вмиг стало историей.

– Прости... Я не знал...

– Все в порядке. Не переживай, – Шон закурил сигарету. – Что касается Иви – слышал, она вместе с родными переехала в Пенсильванию.

– Давно? – окончательно поникшим голосом спросил Уилл.

– Вроде бы летом. Разве она не сообщила тебе?

– Я не получал от нее писем почти пол года...

Шон встал, подошел к стулу, который стоял с другой стороны стола, переставил его к брату, сел.

– Ты – редкий тип мужчин, Уильям! У тебя может быть сотня связей с разными девушками, однако твое сердце навсегда отдано Иви.

– Знаешь, как ни крути, а ты прав. Каждый раз, лежа в грязных окопах, я думал о ней... Эти мысли всегда заглушали чувство страха...

– Эй, – Шон положил руку на плечо Уилла, – не раскисай. Я достану адрес Иви. Даю слово!

Глава 2

Призраки прошлого

Лысый бармен водил тряпкой внутри большого граненого стакана, не забывая при этом периодически поглядывать на убирающую столики Шейлу, а конкретно на ее задницу. Она, конечно, знала, что в мыслях этот мужлан уже

трахнул ее раз сто, и потому дразнила его, наклоняясь как можно ниже. Впрочем, ничего, кроме как радовать глаз, ему не светило.

Молодые люди заказали себе “Coca-Cola” в стеклянных бутылочках.

Братья недавно съели сэндвичи с курицей и вновь сидели друг напротив друга. Шон рассказал Уиллу о случившемся с Мегги Янг. Думаю, здесь следует сказать, что Уильям никогда плотно не общался с девушкой, в то время, как его брат знал Мегги с детства и часто финансово помогал ее семье.

– Этот мир катиться под откос! – заявил Шон. – Девочке двадцати то не было. Пади не дала какому-нибудь горе ухажеру, ну он ее от злости и пырнул.

– Она была в очень тяжелом состоянии? – робко спросил Уилл.

– Да, почти сразу потеряла сознание.

– Как думаешь, она выживет?

– Честно говоря, не знаю... – ответил Шон и потянулся за сигаретами.

К бару подъехал темно-коричневый
“Chrysler Royal”.